

Волгой, в маленьком
рике, прозвучали первые
дождиком рождавшему
театру. В спектакле «О
покаянии грешного челове-
ка» действовали Совесть,
Надежда, Правосудие, были
ангел, дьявол и черти, по
кебу взад и вперед ходили,
точно живые, облака, была
и геинна огненная, угрожа-
вшая грешному человеку.
Спектакль сопровождался
хоровым пением и музыкой.
Дьявол и черти испугали
человека, ангел вершил суд,
Совесть и Надежда побеж-
дали.

Узнав про представления
Волкова в доме его отнима
Полушкина, в различных ку-
печеских домах, а потом в
постоянном театре (Волков
приспособил под него быв-
ший кожаный амбар,
смастерил и освещение, сде-
лал из глиняных плошек с
маслом театральные лампы),
многие сословные и знат-
ные люди пришли в ярость.
Иные таили злобу по неве-
жеству. Дотошники знали,
что спектакли Волкова мит-
рополит Мадиевич считает
богопротивными. Во всяком
случае, спектакли шли по-
стоянно и регулярно, а не
от случая к случаю.

Волковский театр был не
любительским, а профессио-
нальным, он продолжал рас-
сти и крепнуть. зрительный
зал его мог при желании
вместить до тысячи человек.
Подобных театров в России
не было. Сенатский экзеку-
тор Игнатев, бывший в
Ярославле, рассказал о вол-
ковском театральном деле в
Петербурге.

ДЕВЯТНАДЦАТЬ под-
вод, нагруженных
театральным скарбом, пона-
добилось актерам. Это был

настоящий санный поезд.
Театр уезжал не на вре-
менные гастроли, отныне он
менял место своего пребы-
вания. С берегов Волги
ярославцы уезжали на бере-
га Невы.

В целях использования
актеров на придворной сце-
не указано было обучать их
— дать общее образование,
привить хорошие манеры.
Федора и некоторых других
ярославцев определили в
Шляхетный кадетский кор-
пус, где надлежало изучать
разные науки. В ведомостях
успеваемости наставники
отмечали успехи Волкова.

Жалованье в период обу-
чения было мизерное. Вол-
ков несколько раз подавал в
канцелярию корпуса собст-
венноручные прошения о
выдаче денег на расходы.
Как дороги нам эти его за-
писки! В них — его посто-
янные интересы, его трево-
ги.

«Близ года без жалованья
заложил я на мое содержа-
ние некоторые вещи, кото-
рые мною уже и выкуплены,
а осталось токмо еще в за-
кладе в девяти рублях не-
сколько книг...»

Первые шаги театра были
далеко не безоблачными.
Казалось, сама судьба все
время испытывала мужество
и упорство тех, что посвя-
щали театру свою жизнь.
Спектакли нередко отменя-
ли из-за того, что не было
средств на костюмы. Траге-
дию из русокой истории
«Синав и Трувор» Сума-
рокова пришлось представ-
лять в дареных римских
костюмах. «Карнавал про-
шел без представления от
Русского театра за неизме-
нным платьем, — писал пер-
вый директор театра Сума-
роков, справедливо сетуя

графу Шувалову на засилье
иностранцев. — На котором
театре мне играть — здесь
Локателли, а там французы.
Что мне в таком обстоятель-
стве делать?» И через неко-
торое время: «Дерзая, ваше
превосходительство, утру-
дить и донести, что в чет-
верг представлению на рос-
сийском театре быть нельзя
ради того, что у Трувора нет
платья никакого...» Даже и
в этих горестных письмах
виден характер Сумарокова
— настойчивый, дерзостный,
не боящийся прямоты.

С каким наслаждением и
удовольствием Волков репе-
тировал сочинения Сумаро-
кова в своем театре! Да и
Сумароков симпатизировал
Волкову, писал отдельные
роли специально для него.
Волкову нравилась роль
Марса из Пролога «Новые
лавы», где речь шла о во-
инской славе России. В мо-
нолог Марса Волков умел
передать и красоту поэтич-
ного русского пейзажа, и
огненные батальные карти-
ны, сцены битвы россиян с
войсками прусского короля
Фридриха. Даже и сегодня
этот монолог потребовал бы
от современного актера не
только должной сноровки и
умения, прививки к сумаро-
ковскому слову, но и мно-
жества интонаций, тонких
переходов от лирики к ге-
ройке. Волков передавал все
это — и жар битвы, и го-
речь потерь, и отвагу воен-
ачальников, и доблесть рос-
сийского воина. В искус-
стве Волкова и сегодня нас
привлекают патристические,
гражданские, героические
мотивы.

В спектакле «Приблужи-
те добродетели» Волков играл
роль Американца. Расска-

зывают, что несколько лет
назад, в наши дни, в семи-
десятые уже годы, музей
театра имени Ф. Г. Волкова
посетил видный американ-
ский корреспондент, пред-
ставитель крупной буржуаз-
ной газеты. Как оживился
этот журналист, когда уз-
нал, что Волков играл роль
Американца в одной из
пьес Сумарокова! И как
«кривилась его физиономия,
когда ему перевели, что
Американец Волкова был
американцем коренным, то
есть индейцем, и принимал
он по пьесе смерть, не вы-
держав тиранни европей-
ского завоевателя, бесчело-
вечности его захватнической
политики.

Театр Волкова был теат-
ром в первую очередь
гражданским, патристиче-
ским, политическим. Театр
Волкова умел отражать эпо-
ху, несмотря на то, что тра-
гедии Сумарокова были тра-
гедиями из жизни Древней
Руси. Зритель волковского
театра, зритель демократи-
ческих слоев видел в этих
спектаклях нечто очень
близкое себе: театр отстаи-
вал мотивы вольности, сво-
боды, человеческого досто-
инства и гордости, театр
утверждал высокие чувства
— чувства русской нацио-
нальной гордости и нацио-
нального достоинства — в
ту самую пору, когда при
дворе, казалось, и забыли о
них, рабопленству перед
всем иностранным.

Сумароков любил талант
Волкова, любил его беше-
ный нрав, его темперамент.
Они часто спорили, расхо-
дились во мнениях. Сумаро-
ков тяготел к классицизму,
к строгой, холодноватой,
четко опрессанной драмати-

ческой форме. Волков же
превращал сумароковские
трагедии в нечто иное, час-
то даже недоступное пони-
манию автора. Может быть,
Сумароков не знал самого
себя, а Волков открывал в
нем то, чего не видел в себе
Александр Петрович.

НЕ КАЖДОМУ ху-
дожнику дано выра-
зить суть времени, его внут-
ренний ток. Волков многое
сделал для того, чтобы соз-
дать новые театральные
формы. Кроме таланта и ду-
шевной зоркости, Волкову
был присущ и дар предвиде-
ний. Искусство и жизнь
астрелились лицом к лицу.
Это произошло в волковском
карнавале «Торжествующая
Минерва». Он, Волков, дав-
ший русскому театру огонь,
пламя своего сердца, он,
Прометей русского театра,
принял бой с Коршуним.
Торжественный Маскарад по
случаю коронации Екатери-
ны в Москве он превратил в
народное игрище, в лука-
вую, мудрую скорошную
забаву. Он давно уже шел в
своем творчестве к искус-
ству массовому, народному,
карнавальному. Быть мо-
жет, это началось еще в
Ярославле, где Волков впер-
вые увидел народное игрище
«Лодка» — об атамане Сте-
пане Тимофеевиче Разине.

«Торжествующая Минер-
ва» Волкова была и высо-
кой трагедией, и высокой
комедией одновременно. В
этом карнавале Волков оп-
лакивал свои мечты о про-
свещенной монархии, но
здесь же осмеивал и уни-
чтожал пошлость, пороки
человеческие и пороки мо-
нархического правления.
он яростно низвергал эти
пороки и, не сдаваясь, меч-

тал о будущем. Екатерина
хотела в центре этого Мас-
карада увидеть себя, про-
свещенную государыню, хо-
гела услышать гимны и пес-
нопения в свою честь. Но не
Минерва была центром кар-
навала. Народная толпа,
неподкупная Правда, встаю-
щая горой за обобранных
бедняков, высмеивающая
Обираловых и Обдираловых,
развратных и надменных
Кривосудов, Правда Народ-
ная и была настоящей пари-
цей этого карнавала. В ре-
зких контрастных масках
сталкивались и великой бо-
гатство и бедность, зло и
добро, бессердечие и лю-
бовь. В числе пороков были
представлены Невежество,
Обман, Мздоимство, Спесь,
Мотовство...

Театр «Торжествующей
Минервы», в котором участ-
вовали сотни людей просто-
го звания, был настоящей
школой гражданского муже-
ства, это была поэзия про-
теста, в этом карнавале, по
свидетельству современни-
ков, уже слышались гроз-
ные раскаты Пугачевского
восстания.

«Торжествующая Минер-
ва» была «лебединой пес-
ней» Волкова. Маскарад
подкосил его силы. Битва
была неравной, и он пони-
мал это. По преданию, Вол-
ков простудился во время
маскарада и через некото-
рое время умер от воспали-
ения легких. Сумароков опла-
кивал его смерть в страст-
ной элегии. Лучшие люди
эпохи пытались составить
биографию Волкова, но све-
дений было мало. Просвети-
тель Иван Новиков написал
первый «опыт биографии». Друг
Волкова гравёр Ев-
граф Чемесов успел выгра-
вировать портрет первого

русского актера, сделанный
в последний год его жизни.
Художник А. П. Лосенко в
память потомству оставил
живописный портрет Волко-
ва.

ТЕАТРАЛЬНАЯ рус-
ская слава, слава
народного театра, о котором
мечтал Волков, придет в
наш театр на подмостки рус-
ской сцены с именами Моча-
лова и Щепкина, Стрелето-
вой и Федотовой, Давыдова
и Варламова, Комиссаржев-
ской и Ермоловой, Стани-
славского и Немировича-Дан-
ченко. «Кому мы всем этим
обязаны? — воскликнул в
1850 году Михаил Семено-
вич Щепкин. — Кто, где,
когда впервые привил к на-
шей жизни новое искусство?
Он, незабвенный наш Федор
Григорьевич Волков...»

Память Волкова по-на-
стоящему увековечена лишь
после Великой Октябрьской
социалистической револю-
ции. Именем Волкова назва-
ны площадь и одна из улиц
в Ярославле. В 1975 году,
в связи с 225-летием театра,
в Ярославле воздвигнут
памятник первому русскому
актеру. Ярославский акаде-
мический театр с гордостью
носит его имя. И в наши дни
говорят: волковская школа
театральной культуры, тра-
диции, заложенные Волко-
вым. Это традиции русского
реалистического искусства,
русская школа реалистиче-
ской, психологической игры.
У Волковского театра сла-
вая, более чем двухвековая
история. В советские годы
ча волковской сцене впер-
вые были поставлены «Ста-
рик», «Сомов и другие»
М. Горького, «Фронт» А.
Корнейчука, «Настя Коло-
сова» В. Овечкина, одним из
первых театр поставил «Ха-

рактеры» В. Шукшина. Се-
годня в репертуаре театра
— пьесы А. Н. Островско-
го и Л. Н. Толстого, совет-
ских драматургов — А. Ар-
бузова, Б. Горбатова, В.
Шукшина. пьесы зарубеж-
ных авторов. Сцену Волков-
ского театра в течение мно-
гих лет украшал талант вы-
дающихся мастеров — народ-
ного артиста СССР Г. А.
Белова, народных артистов
РСФСР А. Д. Чудиновой,
С. Д. Ромоданова, заслужен-
ных артистов РСФСР К. Г.
Незвановой, Г. С. Своболи-
ча. Сегодня в спектаклях
заняты народный артист
СССР В. С. Нельский, на-
родные артисты РСФСР
С. К. Тихонов, Н. В. Кузь-
мин, Ю. А. Караев. Мастера
волковской сцены несут в
своем искусстве подлинную
правду жизни, глубокую
партийность, сплавленную с
высокой гражданствен-
ностью, с искусством русской
сценической школы, кото-
рую всегда отличали психо-
логизм и правда реальной
жизни.

Есть в Ярославском теат-
ре традиция — бережно хра-
нить в репертуаре мемори-
альный спектакль о Федоре
Волкове по пьесе ярослав-
ца, актера театра Николая
Севера. Традиция эта живет.

...Вижу Федора Волкова
— в распахнутом камзоле,
с растрепанными волжским
ветром кудрями идет он по
высокому берегу Волги —
здесь он создал свое дети-
ще, здесь учился искать
красоту в искусстве и в
жизни. Из глубины прошед-
ших веков смотрит он сего-
дня в глаза потомков.

М. ВАНЯШОВА,
кандидат филологиче-
ских наук.

Заггеринг ошкбонно